

Комплексный анализ феномена толерантности

З. Р. Кадырова*, А. Д. Шарипов**, К. А. Ахунова***

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ проблемы толерантности с позиции некоторых историко-философских, концептуальных и прикладных подходов, которые в своей целостной реализации призваны способствовать дальнейшему выявлению и укреплению ее все более повышающегося статуса в современном глобализирующемся мире.

Ключевые слова: глобализация, толерантность, виды проявления толерантности, комплексный анализ толерантности, концептуальные и прикладные аспекты толерантности, реализация принципов толерантности в современном мире, реформационные процессы.

Complex Analysis of Phenomenon of Tolerance

Z. R. Kadirova, A. D. Sharipov, K. A. Akhunova

Abstract. The author attempts to make a complex analysis of the problem of tolerance from the point of view of some historical and philosophical, conceptual and applied approaches, which in their entire realization are designed to clarify and confirm its increasingly rising status in modern global world.

Keywords: globalization; tolerance; kinds of manifestation of tolerance; complex analysis of tolerance; conceptual and applied aspects of tolerance; realization of principles of tolerance in modern world; reformation process.

В настоящее время все более глобализирующаяся проблема толерантности вызывает широкий интерес как в различных сферах науки, в том числе философии, так и в общественной практике. Мы проводим комплексный анализ этой проблемы в контексте целостного рассмотрения некоторых взаимосвязанных историко-философских, теоретико-методологических и прикладных аспектов толерантности, призванных способствовать дальнейшему осмыслению её места в современном мире и концептуальной интерпретации.

Данная проблема в том или ином виде, явно или неявно, опосредованно или непосредственно ставилась и рассматривалась во все периоды истории философии, что определило историческую эволюцию феномена толерантности, связанный с нею круг проблем.

Это зачастую имело еще более важное значение, чем даже сама непосредственная постановка проблемы толерантности, ибо постепенно определяло содержание, из которого исходили прошлые мыслители Востока и Запада и которое играет существенную роль в интерпретации проблемы толерантности в контексте процессов, происходящих в наше время.

Говоря о древних мыслителях, следует отметить, что, к примеру, Конфуций видел в «установлении порядка, а не выгоды» важнейшее условие ликвидации самых разнообразных конфликтов, а Гераклит в «круговороте природы и мироздания», в космосе — «скрытую гармонию». Аристотель понимал толерантность как стремление к «золотой середине», как в страстях, так и в деятельности, Пиррон — как воздержанность. Сенека рас-

* Кадырова Зухра Рашидовна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Национального университета Узбекистана. E-mail: zuhrakadirova@mail.ru

* Шарипов Анвар Джуманиязович – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Национального университета Узбекистана.

* Ахунова Камола Акмалевна – младший научный сотрудник Национального университета Узбекистана. E-mail: kamosya@mail.ru

сма­три­вал тер­пе­ние как ос­но­ву для мужес­тва, Сократ отождествлял то­ле­рант­ность с обуз­да­нием страстей посред­ством вос­пи­та­ния и зна­ния, Платон — с ин­тел­лек­ту­аль­ной са­мо­за­щи­той, ут­вер­ждая, что обя­зан­ность быть тер­пимым — это дань, ко­то­рую мы дол­жны при­нести неис­чер­па­е­мо­сти но­во­го в бу­ду­щем и слож­но­сти еще не со­вер­шив­ше­го­ся, пре­вы­ша­ю­щим си­лу на­ше­го по­ни­ма­ния.

Если воз­зре­ния на­зван­ных вы­ше мыс­ли­те­лей по про­бле­мам то­ле­рант­но­сти в той или иной сте­пени рас­сма­три­ва­лись в не­ко­то­рых ис­сле­до­ва­ни­ях, то её ис­тол­ко­ва­ние мыс­ли­те­лями Цен­траль­ной Азии, в том чис­ле Уз­бе­ки­ста­на, в кон­тек­сте сво­е­го вре­ме­ни до сих пор не на­шло сво­е­го от­ра­же­ния в ми­ро­вой нау­ке, хо­тя за­слу­жи­ва­ет са­мо­го присталь­но­го вни­ма­ния и со­став­ля­ет важ­ный этап в раз­ра­бот­ке дан­ной про­бле­мы.

Конечно, как и мно­гие дру­гие мыс­ли­те­ли про­шле­го, про­бле­му то­ле­рант­но­сти в её со­вре­мен­ном ис­тол­ко­ва­нии они еще не ста­ви­ли, од­на­ко их фак­ти­че­ское по­ни­ма­ние ря­да её ас­пек­тов лег­ло в ос­но­ву их воз­зре­ний на об­ще­ство, ре­ли­гию, как это яр­ко прос­ле­жи­ва­ет­ся, на­при­мер, у Абу На­сра Фа­ра­би и Абу Рай­ха­на Бе­ру­ни.

В част­но­сти Фа­ра­би ви­дел в ос­но­ве про­ис­хо­ж­де­ния и раз­ви­тия об­ще­ства, че­ло­ве­ка бла­го­род­ные мо­ти­вы и сти­му­лы, ко­то­рые за­ло­же­ны в са­мой об­ще­че­ло­ве­че­ской об­ще­ствен­ной жи­зни и по су­ще­ству оп­ре­де­ля­ют­ся прин­ци­па­ми то­ле­рант­но­сти. Как пи­шет Фа­ра­би, «го­род, в ко­то­ром объ­еди­не­ние лю­дей име­ет сво­ей це­лью вза­имопомощь в де­лах, ко­и­ми об­ре­та­ет­ся истин­ное сча­стье, де­ла­ет­ся доб­ро­де­тель­ным го­ро­дом, а об­ще­ство, где лю­ди по­мо­га­ют друг дру­гу в це­лях дос­ти­же­ния сча­стья, есть доб­ро­де­тель­ный на­род. Та­ким же об­ра­зом вся зем­ля стан­ет доб­ро­де­тель­ной, если на­ро­ды бу­дут по­мо­гать друг дру­гу для дос­ти­же­ния сча­стья»¹. По су­ще­ству все ви­ды то­ле­рант­но­сти (политическая, ре­ли­ги­оз­ная, на­ци­ональ­ная, на­уч­ная и дру­гие) в той или иной сте­пени на­шли сво­е кон­цен­три­ро­ван­ное вы­ра­же­ние у Бе­ру­ни. Он ред­ко осу­ж­дал тех, кто убе­жден, «что зем­ля — это их зем­ля, лю­ди — пред­ста­ви­те­ли толь­ко их на­ро­да, ца­ри — толь­

ко их пра­ви­те­ли, ре­ли­гия — толь­ко их ве­ра, нау­ка — толь­ко та, что у них име­ет­ся»².

Как мож­но ви­деть, в их воз­зре­ни­ях на об­ще­ство за­ло­же­но та­кое по­ни­ма­ние то­ле­рант­но­сти, ко­то­рое вы­хо­дит за ра­мки про­сто­го тер­пе­ния и пред­по­ла­га­ет оп­ре­де­лен­ное ак­тив­ное вза­имопро­ще­ние ме­жду лю­дь­ми, со­ци­аль­ны­ми сло­я­ми и на­ро­да­ми.

То­ле­рант­ность в её по­ни­ма­нии в кон­тек­сте то­го вре­ме­ни по су­ще­ству по­лу­чи­ла ко­смо­ло­гический ста­тус в прин­ци­пе все­об­щей лю­бви, за­ло­же­ной Ибн Си­ной и Али­ше­ром На­вои не толь­ко в бы­тие об­ще­ства, но и все­го ми­ра.

В це­лом сле­ду­ет от­метить, что и­ме­на мно­гих цен­траль­но-азиатских мыс­ли­те­лей, зна­чи­тель­ное чис­ло ко­то­рых со­став­ля­ют вы­ход­цы из тер­ри­то­рии со­вре­мен­но­го Уз­бе­ки­ста­на, ста­ли дос­то­я­ни­ем об­ще­че­ло­ве­че­ской ци­ви­ли­за­ции.

В XVII ве­ке в Ев­ро­пе фор­му­ли­ру­ют­ся непо­сред­ствен­но прин­ци­пы то­ле­рант­но­сти, а са­ма то­ле­рант­ность при­зна­ет­ся ка­че­ством гра­ждан­ствен­но­сти. По м­не­нию Дж. Лок­ка, су­ще­ство­ва­ние гра­ждан­ской то­ле­рант­но­сти спо­соб­ствует ус­тра­не­нию вол­не­ний и вра­жды, а та­же при­во­дит об­ще­ство и го­су­дар­ство к ми­ро­лю­бвию.

«Идея тер­пимости ста­но­ви­т­ся фи­ло­со­ф­ской ка­те­го­ри­ей и при даль­ней­шей раз­ра­бот­ке вы­хо­дит за ра­мки кон­фес­си­ональ­но­го зна­че­ния, од­на­ко са­мо ста­но­в­ле­ние то­ле­рант­но­сти как прин­ци­па, ре­гу­ли­ру­ю­ще­го жи­знь об­ще­ства и куль­ту­ры, сле­ду­ет вы­во­дить из не­об­хо­ди­мо­сти со­гласо­ва­ния меж­кон­фес­си­ональ­ных раз­но­гласий и от­не­сти к пе­ри­о­ду XV–XVII ве­ков, — от­ме­ча­ет со­вре­мен­ный фи­ло­со­ф Е. И. Ка­сья­но­ва. — Имен­но ре­ли­ги­оз­ный опыт по­слу­жил в даль­ней­шем ис­точ­ни­ком оформ­ле­ния но­вых средств ре­гу­ля­ции вза­имопро­ще­ний ме­жду со­ци­аль­ны­ми груп­па­ми ... а за­тем и ли­бе­ра­лиз­ма, с ко­то­рым свя­зы­ва­ет­ся фе­но­мен то­ле­рант­но­сти. Прин­цип тер­пимости ба­зи­ро­вал­ся на трех ос­нов­ных эле­мен­тах, на ко­то­рых по­ко­и­т­ся за­пад­ная куль­ту­ра: ува­же­ние к соб­ствен­но­сти, ува­же­ние к пра­вам че­ло­ве­ка, ува­же­ние к пра­во­вым ин­сти­ту­там об­ще­ства»³.

На связь понятий «то­ле­рант­ность» и «тер­пимость» впер­вые в сво­их ра­бо­тах ука­зы­ва­ет

¹ Аль-Фа­ра­би. Со­ци­аль­но-эти­че­ские тра­к­та­ты. Ал­ма-А­та, 1973. С. 305.

² Абу Рай­хан Би­ру­ни. Ин­дия // Из­бран­ные про­из­ве­де­ния. Т. II. –Таш­кент, 1963. – С. 60.

³ Ка­сья­но­ва Е. И. Со­ци­аль­но-фи­ло­со­фские ос­но­ва­ния то­ле­рант­но­сти: Ав­то­реф. на со­искание учен. сте­пени д-ра фи­ло­со­фских наук Улан-Удэ, 2009. С. 12.

И. Кант, объясняя это тем, что терпимость относится к всеобщему человеческому долгу, а терпеливым считается тот человек, кто переносит даже то, что ему противно, чтобы избежать ссоры: терпеливый толерантен. Толерантность как нравственная ценность рассматривается не только в трудах И. Канта, но и у Ф. Гегеля, у Л. Фейербаха, который утверждал необходимость развития этого качества у личности с раннего детства в процессе общения, создающего основу для благоприятного развития толерантности.

Если у Л. Фейербаха высшим проявлением толерантности является любовь, то у М. Монтеня это дружба, которая укореняется в естественной природе человека, представляет ее наивысшее выражение. Признание толерантности всеобщей духовно-нравственной ценностью восходит к философии Вольтера, И. Канта и Дж. Локка.

Во второй половине XX века понятие «толерантность» поднялось до уровня широкого цивилизационного феномена. Глобализация проблемы толерантности нашла свое закрепление в целом ряде крупных международных документов, принятых на уровне ООН, ЮНЕСКО и др. и в объявлении 16 ноября «Международным днем толерантности».

Понятие толерантности являлось синонимом терпимости, теперь оно значительно расширено. В настоящее время в такой интерпретации оно используется в самых разных областях знания — этике, психологии, педагогике, политике, философии и др.

Толерантность рассматривается не просто как понятие, а как определенное общественно-духовное явление, подлежащее быть представленным на всех уровнях социально-духовной организации человеческого общества, как такой сложный феномен, который проявляется многообразием своих видов, форм, трактовок. Особенностью принципа толерантности является то, что потребность в нем возникает тогда, когда речь идет о различиях, противоположностях, моментах непохожести явлений по определенным критериям.

В целом толерантность толкуется не только как терпимость или безразличие, а пре-

жде всего как активное взаимоотношение, которое находит свое проявление в уважении и любви к многообразию мира, проявляющемуся в различных культурах, религиях, антропологических типах. На наш взгляд, предполагается и важное ограничение: это разнообразие не должно выходить за рамки общепризнанных норм гуманизма в его общечеловеческих и национальных формах выражения, т. е. толерантность предполагает не полную беспринципность, а определенный компромисс, который, однако, недопустим, когда сталкиваются с насилием в его различных формах, нарушением прав человека, жестокостью, дискриминацией, тиранией, терроризмом, экстремизмом, унижением, разного рода ксенофобией — расизмом, национализмом.

К настоящему времени сложилось множество определений толерантности, которые рассматривались и анализировались в публикациях различного характера. С точки зрения некоторых узбекских ученых, «толерантность — это готовность признать конкретного человека, его мнение, позицию, иную культуру, мировоззрение такими, какие они есть. Много может не нравиться в конкретном человеке, в какой-либо другой культуре, но каждый из нас обязан признать за ними право на существование и развитие, если они не посягают на права и интересы других людей. Именно толерантность является основополагающей предпосылкой социальной стабильности в целом»⁴.

Хотелось бы обратить особое внимание и на тот аспект толерантности, который связан с ее концептуальной интерпретацией. Обычно толерантность рассматривается как определенное отношение к чему-либо, выступающему как некий объект. Между тем, как следует из вышеприведенного определения толерантности, данный объект также не может быть пассивным, безотносительным к своему статусу, т. е. толерантность выступает и как субъект-субъектное взаимоотношение.

Крайне широкий содержательный спектр феномена толерантности определяет то, что получают специальную разработку политиче-

⁴ Кадырова З. Р., Шарипов А. Д., Алиева В. Р. Повышение социальной активности и толерантности молодежи — важный фактор построения гражданского общества в Узбекистане / Отв. ред. Б. Р. Каримов; АН РУз. Ин-т философии и права им. И. М. Муминова. Т.: Изд-во Института философии и права, 2008. С. 27.

ская, религиозная, национальная, нравственная, социальная толерантность и другие формы ее правления. Не вдаваясь в их анализ, отметим лишь, что настало время для введения конкретных форм проявления толерантности в число основных категорий соответствующих наук.

Исходя из вышеуказанного следует отметить, что в настоящее время все более повышается необходимость дальнейшей разработки концептуального содержания самой толерантности в контексте современных общественно-духовных процессов.

Однако комплексный анализ проблемы толерантности не может обойти такую существенную особенность её нынешней постановки, как ее связь с необходимостью практической реализации, т. е. ее прикладные аспекты. Этому особое, приоритетное значение придается в международных документах, посвященных толерантности, а также в практической политике различных государств, хотя остается немало трудностей в этом направлении. На примере Республики Узбекистан хотелось бы показать, как это воплощается в жизнь в ходе последовательного всестороннего поэтапного реформирования. Ярким примером дальнейшей реализации принципа толерантности в политике Республики Узбекистан выступает ее развитие и обогащение на новом этапе реформационного процесса, который получил свою разработку в «Концепции дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране»⁵, выдвинутой Президентом Республики Узбекистан И. Каримовым в 2010 году. Не касаясь общего содержания Концепции, концептуальной характеристики основных направлений дальнейших демократических преобразований, отметим лишь некоторые виды толерантности, с которыми связана их реализация.

Один из наиболее значимых видов толерантности, а именно политическая толерантность получила в Концепции свое воплощение во всем многообразии своих проявлений. Это находит свое концептуальное подтверждение

в следующем положении, высказанном в Концепции в связи с указанием на необходимость принятия закона «Об открытости деятельности органов государственной власти и управления»: «Реализация данного закона должна обеспечить прозрачность, открытость деятельности органов исполнительной власти, проводимой в стране политики реформ, внешней и внутренней политики государства с учетом политического плюрализма, многообразия мнений о событиях, происходящих в стране и за ее пределами».

К числу основных социальных институтов гражданского общества, дальнейшее укрепление которых предусматривается концепцией и которые в то же время способствуют развитию толерантных начал, относится прежде всего махалля как один из органов самоуправления.

Повышение значимости махалли означает также необходимость дальнейшего укрепления и развития семьи, а также семейного бизнеса как одной из организационно-правовых форм бизнеса. Во всем этом нашел свое яркое проявление и воплощение целый ряд видов толерантности — политической, социальной, правовой и др. В связи с этим проявляется и реализуется толерантность по отношению к женщинам, что в свою очередь способствует еще более эффективному развитию толерантности во всем обществе.

Яркий пример дальнейшего эффективно-го задействования политической толерантности по отношению к женщинам представлен в следующем положении Концепции: «Избирательная система стала важным фактором повышения общественно-политической активности женщин, их значения в сфере государственного и общественного строительства. В закон о выборах введены нормы о том, что в числе кандидатов в депутаты от политических партий не менее 30 процентов должны составлять женщины».

Экономическая толерантность — необходимое условие реализации демократических рыночных реформ и либерализации экономики, и прежде всего системы управления эконо-

⁵ Каримов И. А. Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества — основной критерий развития нашей страны. Ташкент: Узбекистан, 2011. Т. 19.

микой, а также расширения масштабов и доли малого бизнеса, частного предпринимательства, активизации потенциальных инвесторов, предоставления большей свободы субъектам малого бизнеса и частного предпринимательства, развития конкуренции в этой сфере. Концепция предусматривает усиление правового контроля, чтобы предотвратить возможность негативных последствий, связанных с нарушением законов, обострением интолерантности во взаимоотношениях и т. д.

Особо подчеркивается соответствие принципов либерализации, в целом толерантности «многовековым традициям узбекского народа, таким как милосердие и умение прощать», что выступает важным фактором эффективности ее реализации в ходе реформационных процессов в Узбекистане.

Вышеприведенный даже крайне краткий комплексный анализ проблемы толерантности с позиции некоторых историко-философских, теоретико-методологических и прикладных аспектов позволяет выявить определенные закономерности, которые могут способствовать дальнейшему обогащению концептуального содержания самого феномена толерантности.

1. В процессе социально-духовного развития общества толерантность больше рассматривалась как определенный духовно-нравственный феномен, а в условиях глобализации она выступает как крупная общественно-духовная и социальная категория и важнейший принцип развития всего человечества.

2. Если раньше толерантность рассматривалась больше как благое пожелание и намерение, то в настоящее время она закономерно предстает как сущностная необходимость и необходимое условие цивилизационного развития.

3. Если раньше перед обществом ставилась проблема толерантности с точки зрения рассмотрения ее как общественно-духовного фе-

номена, то, на наш взгляд, в условиях построения гражданского общества она выступает как определенный принцип государственной политики и общественно-государственного строительства, то есть приобретает важный государственный статус.

4. Несмотря на то, что в мировой и национальной общественно-философской мысли не ставился вопрос о собственно государственном статусе толерантности, важнейшей закономерностью современного развития толерантности выступает необходимость и возрастающая эффективность использования в современных условиях глобализации историко-философских достижений и народных традиций в разработке проблем толерантности.

5. Толерантность все больше выступает, с одной стороны, как важный фактор гармонизации мировых, общецивилизационных, региональных и национальных общественно-духовных процессов, а с другой — как их необходимое следствие.

6. Развитие толерантности происходит как в контексте обогащения и эволюции ее концептуально-сущностного содержания, так и с точки зрения повышения ее общественно-духовного статуса.

7. Одной из важных особенностей построения гражданского общества, правового демократического государства выступает необходимость дальнейшего повышения роли и статуса толерантности, ее концептуально-содержательного совершенствования.

Исходя из вышеуказанного следует заключить, что такого рода комплексный подход к анализу феномена толерантности может способствовать более углубленному и всестороннему выявлению необходимости дальнейшего повышения ее статуса в современном все более глобализирующемся мире, в общественно-духовном развитии каждой отдельной страны.

Литература

1. Аль Фараби. Социально-этические трактаты. — Алма-Ата, 1973. — 398 с.
2. Абу Рейхан Бируни. Индия // Избранные произведения. Т. II. — Ташкент, 1963.

3. *Касьянова Е. И.* Социально-философские основания толерантности. Автореф. на соискание учен. степени д-ра филос. наук. — Улан-Удэ, 2009. — 45 с.
4. *Кадырова З. Р., Шарипов А. Д., Алиева В. Р.* Повышение социальной активности и толерантности молодежи — важный фактор построения гражданского общества в Узбекистане / Отв. ред. Б. Р. Каримов; АН РУз Ин-т философии и права им. И. М. Муминова. — Ташкент: Изд-во Института философии и права, 2008.
5. *Каримов И. А.* Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества – основной критерий развития нашей страны. — Ташкент: Узбекистан, 2011. Т. 19.